

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

САЯНО-АЛТАЯ

SAYAN-ALTAI SCIENTIFIC REVIEW

№1 (25) 2020

Археология / Archaeology

ISSN 2304-7488

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Поляков А. В.

Проблема сложения окуневской культуры в свете современных научных данных 3

Мургабаев С. С., Бахтыбаев М. М., Малдыбекова Л. Д.

Археологические исследования на могильнике Баганалы 7

Килуновская М. Е., Семенов А. В., Чадамба Л. Д.

Памятник наскального искусства в долине реки Торгалыг – гора Кара-Туруг (Овюрский район Республики Тыва) 21

Гантулга Ж., Еруул-Эрдэнэ Ч., Магай Ж.

Некоторые результаты изучения оленных камней в долине реки Хойд Тамир 45

Ли Инфу

Древнейшие железные изделия и появление технологии выплавки железа в Китае 60

Есин Ю. Н., Хоммель П., Амзараков П. Б., Ковалева О. В., Витлам Д., Петрова Н. Ю., Иптышев А. В.

Современные проблемы изучения жилищ тагарской культуры Минусинской котловины 72

Данькин Е. Н., Есин Ю. Н., Поселянин А. И., Тараканов В. В.

Петроглифы тагарской культуры в погребальном контексте могильника Абакан-24 85

Килуновская М. Е., Леус П. М.

Ажурные бронзовые пряжки эпохи хунну в Туве 97

Рогова И. Г.

Новые петроглифы на курганных камнях Минусинской котловины: некоторые результаты расчистки изображений от лишайников 126

Есин Ю. Н., Осава Т., Чистобаева Н. С., Бурнаков А. А., Оборин Ю. В.

Фрагмент зеркала династии Тан с новой рунической надписью 133

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 144

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 146

Polyakov A. V.

The problem of origin of the Okunev culture in the light of modern scientific data 3

Murgabayev S. S., Bakhtybayev M. M., Maldybekova L. D.

Archaeological research at the Baganaly burial site 7

Kilunovskaya M. E., Semenov A. V., Chadamba L. D.

Rock art site in the Torgalyg river valley – the Kara-Turug mountain (Ovyur district of the Republic of Tuva) 21

Gantulga Zh., Eruul-Erdene Ch., Magail J.

Some results of the study of deer stones in the Hoyd Tamir river valley 45

Li Yingfu

The most ancient iron artifacts and the origin of iron smelting technology in China 60

Esin Yu. N., Hommel P., Amzarakov P. B., Kovaleva O. V., Whitlam J., Petrova N. Yu., Iptyshev A. V.

Current problems in the study of Tagar culture dwellings in the Minusinsk basin 72

Dankin E. N., Esin Yu. N., Poselyanin A. I., Tarakanov V. V.

Petroglyphs of the Tagar culture in the funeral context of the burial Abakan-24 85

Kilunovskaya M. E., Leus P. M.

Bronze openwork buckles of the Xiongnu period in Tuva 97

Rogova I. G.

New petroglyphs on kurgan stones in the Minusinsk basin: preliminary results of cleaning images from lichens 126

Esin Yu. N., Ōsawa T., Chistobaeva N. S., Burnakov A. A., Oborin Yu. V.

Fragment of a Tang dynasty mirror with a new runic inscription 133

CONTRIBUTORS 144

LIST OF ABBREVIATIONS 146

ПРОБЛЕМА СЛОЖЕНИЯ ОКУНЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ДАННЫХ*

А. В. Поляков

УДК 902.6

В статье на основе данных археологии, антропологии и палеогенетики излагается современная концепция сложения населения окуневской культуры Минусинской котловины (XXVI–XVIII вв. до н.э.). По материалам наиболее ранних погребальных памятников этого периода формирование культуры произошло в результате миграции с запада новых скотоводческих коллективов. Они были представлены преимущественно мужчинами, носителями брахикранного краниологического типа. Женская часть популяции в момент ее сложения состояла из представительниц монголоидного населения, носителей охотничьих традиций. В дальнейшем прослеживается процесс смешения этих двух компонентов и формирование однородного метисированного населения.

Ключевые слова: Минусинская котловина, окуневская культура, эпоха ранней бронзы, антропология, палеогенетика, радиоуглеродное датирование.

С момента выделения окуневской культуры Г.А. Максименковым вопрос об истоках ее происхождения сохраняет свою остроту и дискуссионность. Первоначальная концепция, выдвинутая им в основополагающих работах, породила гипотезу «реконкисты» неолитического населения [Максименков, 1975]. Антропологические отличия афанасьевского и окуневского населения столь велики, что с самого начала отсутствовали сомнения в том, что это два разных народа, каждый из которых имеет собственное происхождение. Опираясь в первую очередь на данные антропологов, Г.А. Максименков предположил, что «окуневцы» являются наследниками местного неолитического населения, которое было временно вытеснено из Минусинской котловины в результате вторжения афанасьевских племен. В дальнейшем, освоив скотоводство и металлургию, они вернулись на свою родину, проведя тем самым первобытную «реконкисту».

Эта концепция получила широкую поддержку, так как находилась в общем русле господствовавшей в тот период теории автохтонизма. Фактически она была полностью основана на данных антропологии, поскольку археологических свидетельств прямой связи окуневской

культуры с местным неолитом не было. Основных доказательств приводилось два. Во-первых, общая монголоидность окуневского населения по результатам анализа краниологических серий (в основном могильник Черновая VIII). Во-вторых, прямое сходство окуневских черепов с немногочисленными образцами из неолитических погребений, и в первую очередь с черепом из могилы в с. Батени [Грязнов, 1953].

Новые данные, полученные в ходе продолжающегося изучения окуневской культуры, позволяют вновь вернуться к этому вопросу. В последние десятилетия удалось выявить и подробно изучить пласт самых ранних памятников этого времени, которые И.П. Лазаретов предложил обособить в виде уйбатского этапа [Лазаретов, 1997]. Анализ антропологических серий, полученных в ходе этих работ, убедительно показывает, что на начальном этапе сложения окуневской культуры наблюдалась очень интересная картина: мужские черепа представлены образцами с ярко выраженными европеоидными чертами, а женские – с монголоидными [Громов, 1995; 1997; 2002]. То есть население в этот период носило смешанный характер и по мужской линии никак не могло восходить к местному

* Исследование выполнено в рамках темы государственного задания ФНИ ГАН № 0184-2018-0009 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н.э. – I тыс. до н.э.)».

неолиту. Более того, эти мужские серии отличаются брахикефальным строением черепа и не могут быть связаны с европеоидным афанасьевским населением, которое отличает ярко выраженная долихокранность. Интересно отметить, что аналогичная картина зафиксирована и для синхронных и родственных каракольской и елунинской культур. Наблюдается схожий процесс метисации пришлых европеоидных мужских коллективов с местными неолитическими популяциями, который происходил за счет инфильтрации прежде всего женщин [Солодовников, Тур, 2003; Тур, Солодовников, 2005; Козинцев, 2012, с. 124].

Единственным весомым противоречием остался только мужской «неолитический» череп из погребения в с. Батени, который демонстрировал удивительную близость к окуневским сериям. Однако уже в 1988 г. Э.Б. Вадецкая исключительно на основе анализа сопроводительного инвентаря высказала сомнение в справедливости отнесения этой могилы к неолитическому периоду. Опираясь на различные признаки, она предложила датировать ее окуневской культурой [Вадецкая, 1988, с. 69]. В дальнейшем предположение Э.Б. Вадецкой полностью подтвердилось при проведении радиоуглеродного датирования образца кости человека из этой могилы [Svyatko et al., 2009; Поляков, Святко, 2009, с. 23–24]. Полученный возраст оказался синхронен раннему, уйбатскому этапу окуневской культуры. Таким образом, долгое время основанием для связи антропологического типа носителей окуневской культуры с местным неолитом были неверно интерпретированные ее собственные материалы.

Находит свое объяснение и тот факт, что могильники относительно позднего черновского этапа демонстрируют уже вполне гомогенное население с заметными монголоидными чертами. На основании современных данных радиоуглеродного датирования установлено, что появление этих памятников относится к XXII в. до н.э., то есть на 400 лет позже момента сложения окуневской культуры [Поляков, 2017]. Естественно, что за этот продолжительный период процесс метисации зашел уже очень далеко – сменилось 15–20 поколений. Вероятно, появление в Минусинских степях в конце XXVI в. до н.э. мужских европеоидных коллективов

было одноразовым явлением, а вот инфильтрация местных монголоидных женщин в состав окуневской культуры могла продолжаться длительное время. В результате европеоидный компонент постепенно растворился и уже не так ярко проявлял себя на материалах черновского этапа. Хотя современные исследования показывают, что он по-прежнему сохранял свое значение, в том числе и в материалах могильника Черновая VIII [Васильев, Боруцкая, Мотченко, 2017].

В последнее время все большую популярность набирают палеогенетические исследования, которые охватили в т.ч. материалы окуневской культуры [Hollard et al., 2018; Damgaard et al., 2018]. Пока данные еще немногочисленны, но первые выводы уже можно сделать. На основании расшифровки полного генома и сопоставления филогенетических маркеров установлено практически полное отсутствие связи афанасьевского и окуневского населения. Были отмечены только 10–20% «сигнала», включенные в состав мужской линии. Установлены конкретные индивидуумы, наследники ямно-афанасьевских традиций, которые были в качестве инородцев включены в самые ранние окуневские коллективы. Однако эти линии вскоре прервались и в дальнейшем какого-то существенного вклада в окуневский генофонд не внесли.

По филогенетическим маркерам мужское население окуневской культуры (Y-ДНК) относится к гаплогруппам Q и в меньшей степени NO. Основная гаплогруппа Q представлена как в составе ранних уйбатских, так и поздних черновских комплексов. Это свидетельствует о том, что мужская линия преемственности на протяжении развития культуры не прерывалась включением инородцев. Именно эта гаплогруппа связана с погребениями, где отмечены европеоидные черепа с выраженной брахикефалией. Исследование филогенетически значимых маркеров женской линии (мтДНК) показывает, что они состоят преимущественно из восточно-евразийских линий – субклады гаплогруппы А (12 случаев), С5с (7 случаев) и D4 (2 случая). В сумме они составляют свыше 65% от общего числа. Таким образом, палеогенетические данные в целом подтверждают картину, зафиксированную в ходе антропологических исследований.

Не менее важны результаты собственно археологических исследований. За последние десятилетия проведены раскопки большой серии окуневских курганов, относящихся к уйбатскому этапу [Лазаретов, Поляков, 2018а; Лазаретов, Поляков, 2018б]. Данные радиоуглеродного метода полностью подтверждают их отнесение к самому начальному периоду сложения культуры [Поляков, 2017]. Изучение материалов этих памятников убедительно показывает, что их основные элементы не могут восходить ни к афанасьевской культуре, ни к местному неолиту. Они, безусловно, принесены на Средний Енисей новой «волной» мигрантов-скотоводов. Особое значение, например, имеет такой уникальный тип погребальных конструкций, как катакомбные сооружения. Они фиксируются исключительно только на самом раннем хронологическом этапе развития окуневских памятников и быстро выходят из употребления. Нет сомнения, что традиция их сооружения была принесена этими мигрантами с далекого запада, где подобные сооружения широко распространены в позднеямное и катакомбное время. Интересно отметить, что и в антропологическом плане эти пришельцы связаны с районами Северо-Западного Прикаспия [Громов, 2002].

При этом нельзя не отметить существование на раннем этапе окуневской культуры определенного дуализма. Наряду с яркими скотоводческими чертами прослеживаются и признаки совершенно иной – охотничьей традиции. Наиболее яркий ее элемент – многочисленные подвески из клыков различных диких животных (олень, медведь, волк, косуля, соболь, сурок и т.д.), которые чаще всего украшали женский костюм, а также различные культовые изделия. Вероятно, это и есть свидетельство активного включения местного женского неолитического населения в ранние окуневские коллективы.

Таким образом, в ходе современных научных исследований отчетливо прослеживается новый взгляд на сложение окуневской культуры. Ее формирование связано с миграцией из относительно западных областей группы мужчин европеоидного облика, отличающихся брахикефалией. Наиболее вероятно, что это движение носило характер военного похода. Именно они принесли на Средний Енисей новую материаль-

ную и духовную культуру, ярко отражавшуюся в их художественной традиции. Придя в Минусинскую котловину, они полностью вытеснили или истребили афанасьевское население, включив в свои ряды только единичных мужчин. Уже здесь они начали восстанавливать гендерное равновесие за счет включения в состав своих коллективов женщин монголоидного облика из местного неолитического населения, отнесенного на периферию афанасьевцами. Именно они и придали окуневской культуре охотничий колорит. В дальнейшем происходил постепенный процесс метисации, который со временем привел к смешению монголоидных и европейских черт, что хорошо прослеживается в материалах развитого черновского этапа культуры.

Литература

- Вадецкая Э.Б.** Современные представления о состоянии источников по неолиту Минусинской котловины // КСИА. – 1988. – Вып. 199. – С. 68–74.
- Васильев С.В., Боруцкая С.Б., Мотченко М.В.** Новые данные по антропологии населения окуневской культуры (по материалам могильника Черновая VIII) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов. – Барнаул, 2017. – С. 190–191.
- Громов А.В.** Антропологические особенности населения окуневской культуры // Проблемы изучения окуневской культуры. – СПб., 1995. – С. 70–74.
- Громов А.В.** Происхождение и связи окуневского населения Минусинской котловины // Окуневский сборник. – СПб.: Петро-РИФ, 1997. – С. 301–345.
- Громов А.В.** Антропология населения окуневской культуры Южной Сибири (эпоха бронзы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2002. – 34 с.
- Грязнов М.П.** Неолитическое погребение в селе Батени на Енисее // МИА. – 1953. – №39. – С. 332–335.
- Козинцев А.Г.** Из степи – в пустыню: ранние европеоиды Восточного Туркестана по данным генетики и антропологии // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. – СПб.: ИИМК РАН, Периферия, 2012. – Кн. 1. – С. 122–126.
- Лазаретов И.П.** Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. – СПб.: Петро-РИФ, 1997. – С. 19–64.

- Лазаретов И. П., Поляков А. В. Могильник Красный Камень – погребально-ритуальный комплекс ранней бронзы // Теория и практика археологических исследований. – 2018а. – № 2(22). – С. 21–46.
- Лазаретов И. П., Поляков А. В. Исследования могильника Уйбат-Чарков и новые данные о раннем этапе развития окуневской культуры // Теория и практика археологических исследований. – 2018б. – № 3(23). – С. 41–69.
- Максименков Г. А. Окуневская культура: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Новосибирск, 1975. – 39 с.
- Поляков А. В. Радиоуглеродные даты окуневской культуры // Записки ИИМК РАН. – 2017. – № 16. – С. 52–74.
- Поляков А. В., Святко С. В. Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита – начала железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // Теория и практика археологических исследований. – 2009. – № 5. – С. 20–56.
- Солодовников К. Н., Тур С. С. Краниологические материалы эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья // Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П., Тишкин А. А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-1). – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. – С. 142–176.
- Тур С. С., Солодовников К. Н. Новые краниологические материалы из погребений каракольской культуры эпохи бронзы Горного Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: АКИН, 2005. – С. 35–47.
- Damgaard P., Martiniano R., Kamm J., Moreno-Mayar J. V., Kroonen G., Peyrot M., Barjamovic G., Rasmussen S., Zacho C., Baimukhanov N., Zaibert V., Merz V., Biddanda A., Merz I., Loman V., Evdokimov V., Usmanova E., Hemphill B., Seguin-Orlando A., Yediay F.E., Ullah I., Sjögren K-G., Iversen K.H., Choin J., de la Fuente C., Pardo M., Schroeder H., Moiseyev V., Gromov A., Polyakov A., Omura S., Senyurt S.Y., Ahmad H., McKenzie C., Margaryan A., Hameed A., Samad A., Gul N., Khokhar M.H., Goriunova O.I., Bazaliiskii V.I., Novembre J., Weber A.W., Orlando L., Allentoft M.E., Nielsen R., Kristiansen K., Sikora M., Outram A.K., Durbin R., Willerslev E. The First Horse Herders and the Impact of Early Bronze Age Steppe Expansions into Asia // *Science*. – 2018. – Vol. 360, Issue 6396. – P. 1422.
- Hollard C., Zvenigorosky V., Kovalev A., Kiryushin Y., Tishkin A., Lazaretov I., Crubezy E., Ludes B., Keyser C. New genetic evidence of affinities and discontinuities between bronze age Siberian populations // *American Journal of Physical Anthropology*. – 2018. – № 167. – P. 97–107.
- Svyatko S.V., Mallory J.P., Murphy E.M., Polyakov A.V., Reimer P.J., Schulting R.J. New radiocarbon dates and a review of the chronology of prehistoric populations from the Minusinsk basin, Southern Siberia, Russia // *Radiocarbon*. – 2009. – Vol. 51(1). – P. 243–273.

THE PROBLEM OF ORIGIN OF THE OKUNEV CULTURE IN THE LIGHT OF MODERN SCIENTIFIC DATA

A.V. Polyakov

Based on the data of archeology, anthropology and paleogenetics, the article outlines the modern concept of the Okunev culture of the Minusinsk basin (26–18 centuries BC) population genesis. According to the materials of the earliest funerary sites of this period, the formation of this culture occurred as a result of the migration of new cattle breeding groups from the west. They were represented mainly by men of brachycranial craniological type. The female part of the population at the time of its inclusion consisted of the Mongoloid population individuals, carriers of hunting traditions. Subsequently, the process of mixing these two components and the formation of a homogeneous population is traced.

Key words: Minusinsk basin, Okunev culture, Early Bronze Age, anthropology, paleogenetics, radiocarbon dating.